

«Сов. Молдавия» Ревизор Кишинев.

Н. III-52 (Спектакль Молдавского музыкально-драматического театра).

К 100-летию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя Молдавский музыкально-драматический театр возобновил постановку комедии «Ревизор».

По жизненной правдивости и типичности образов самодержавно-полицейской России комедия «Ревизор» является одной из самых выдающихся пьес русской классической драматургии. Естественно, что перед каждым театром, сценически воплощающим эту комедию, встает трудная и ответственная задача — правильно раскрыть ее социально-обличительное содержание.

Гоголь, тонкий знаток театра, написал специальные «Предупреждения» к «Ревизору». Советы Гоголя являются огромной помощью как актерам, так и режиссерам. Ориентировав их на правильность сценического решения как отдельных образов, так и комедии в целом.

Но перед советским театром стоят неизмеримо более сложные задачи.

Дореволюционный театр в лице выдающихся мастеров русской сцены создал в «Ревизоре» незабываемые типы чиновников царской России. Но в силу цензурных условий театр того времени не мог поставить и решить той задачи, которая стоит перед советским театром — полностью раскрыть социально-обличительный подтекст пьесы, ее главный идейно-художественный замысел.

Раскрыть в спектакле, в образах чиновников, полицейских беззаконный произвол и насилие над народом, над простыми людьми, пробудить ненависть у зрителя к этим морально ничтожным по своим личным качествам «мертвым душам» царской России, существующим и поныне в капиталистическом мире, — в этом и заключается главное в сценическом воплощении «Ревизора». Пусть зритель по воз-

вращении из театра, прочитав о глорной расправе шерифа Маккола над негром Уолтером Ирином, о губернаторе штата Флориды Фуллере, защищавшем Маккола, и о судьбе, приговорившем к смертной казни на электрическом стуле негра Ирвина, — пусть этот зритель и читатель скажет: «Да это то же держиморды, сквозники-дмухановские, и судьи ляпкиты-тяпкиты все еще живы и творят свои подлые дела!»

Чтобы сделать спектакль идейно-острым и обличительным, а не легким фарсом-повествованием о житье-бытье чиновников, постановщик спектакля Д. Бондаренко придерживался самого главного, самого существенного указания Гоголя: ни в коем случае не сбиваться на водевильную шутку и «больше всего... опасаться, чтобы не опсть в карикатуру». Да, «Ревизор» — комедия, но играть ее нужно по-серьезному!

Коллектив театра сумел рассказать «по-серьезному» о том, что вызывает не только смех, но и жгучее негодование.

Прежде всего хотелось бы отметить исполнение ролей городничего (заслуженный артист МССР, лауреат Сталинской премии Е. Уреке), Хлестакова (артист А. Бадэш), Земляники (артист И. Левяну), Осипа (артист Беркович).

Именно правильное сценическое решение этих образов — это правильное направление и всему спектаклю. Так, в образе городничего, сыгранного Е. Уреке, перед нами предстал истинный «мошенник над мошенниками», глава той чиновничьей банды, которая беззаконно грабит народ. Скотски грубый, невежественный, гнушийся угодливо свою бычью шею перед ревизором, но нагло самоуверенный с подчиненными, — таков этот отвратительнейший тип. Своей умной, реалистиче-

ской манерой игры артист Е. Уреке создал живущий и дышащий в некоторых «царствах-государствах» и не истребленный до поры до времени тип городничего, вершащего свои грязные дела уже не в масштабах уездного городка, а целого государства.

Гоголь и в «Предупреждениях», и в письмах к великому русскому актеру М. С. Щепкину особенно подчеркивал трудность исполнения роли Хлестакова, которого ни в коем случае нельзя представлять как такового водевильного лгунишку-хвастуна; необходимо показать в нем глупого, ветреного, пустого, ничтожного светского человека «без всякого соображения» и «с легкостью мыслей необыкновенною». И нужно признать, что артист А. Бадэш создал образ Хлестакова, вполне отвечающий этим требованиям. С первого же появления на сцене, артист непринужденно, безыскусственно ведет свою роль. Смотришь на такого Хлестакова и думаешь: «Если он такой дурак и ничтожество, то какие же дураки непродуманные все эти чиновники уездные, принявшие его за «важную особу»! И, смотря на слугу Хлестакова Осипа, которого также безыскусственно играет артист Беркович, веришь, что этот русский крепостной крестьянин на голову выше своих господ. И зритель явственно видит и сознает — в царской России, как и сегодня в капиталистических странах, была жалкая бучка морально ничтожных, растленных насильников, обреченных историей на гибель, и был умный, энергичный народ, которому принадлежало и принадлежит будущее.

В спектакле, однако, есть и ряд серьезных недочетов, которые снижают его идейно-художественный уровень. Ряд актеров все же не избегает соблазна обязательно «посмеяться» публике и сбиваются на фарс, а то и попросту на примитивные, не пригодные для театра приемы. Когда городничий втихомолку ударом ноги прогоняет слугу — то это вполне оправдано всем поведением городничего, который

прячет от ревизора свое грубое отношение к слугам. Зато достоинство верного клоуна в цирке, а не актера, бесконечные падения на пол Бобчинского и Добчинского, а также полицейских. К слову говоря, сплетни и болтунья Добчинский и Бобчинский не столь бессмысленно существуют, как они представлены в исполнении актеров В. Иовица и А. Плацынды.

Не совсем можно согласиться и с трактовкой образа Хлопова (артист О. Руснак). Гоголь давал совет: «играющему это лицо актеру остается только выразить один постоянный страх». Но О. Руснак почему-то рисует Хлопова каким-то беспомощным инвалидом, вызывающим не презрение, а жалость.

Слабее удалась в спектакле (и особенно в I действии) женские роли — Анны Андреевны (артистка П. Антонова) и Марии Антоновны (артистка Е. Рыбчак). Хотя нужно признать, что в IV действии арт. П. Антоновой удалось все же исполнить неплохо роль старой кокетки.

И, наконец, нужно отметить, что актеры — исполнители ролей чиновников, не использовали всех возможностей в сценах встреч с Хлестаковым (IV действие) для раскрытия индивидуальных особенностей каждого образа. В конечном счете все они показали в какой-то мере ярко одно чувство — страх, не выявив присущий каждому из них черт характера.

Актерский коллектив Молдавского музыкально-драматического театра создал в целом хороший спектакль, который является творческим подарком нашему зрителю. Нужно пожелать театру, чтобы он, продолжив работу над спектаклем, устранил отдельные недостатки, сделал бы его еще более идейно-заостренным, боевым, действующим воспитанием в зрителях ненависти к душному частнособственническому звериному миру и горячей любви к своей светлой, свободной и могучей советской Родине.

Б. ТРУБЕЦКОЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Кишинев, Фонтанный пер., 19. ТЕЛЕФОНЫ: АТС — редактора — 18-91, отделов сельского хозяйства, советского строительства и писем — 16-27, отдела информации и секретариата — 21-07. Правительственная подстанция: зам. редактора — 2-47, ответственного секретаря — 1-72, отделов